

Линь Мо закинул за спину старый, потрепанный деревянный нож и не стал возвращаться в гору напрямик, а завернул на рынок лекарственных трав в дальнем углу Восточного рынка городка Цинню.

Здесь странствующие торговцы продавали травы: место было шумное и пестрое, где подлинное соседствовало с поддельным, а правду трудно было отличить от лжи. По сравнению с такими солидными лавками, как Медицинская лавка Цзишитан, этот рынок подходил куда лучше для поиска редких находок, хотя и требовал куда большей проницательности.

Способность находить ценные вещи среди хлама, отточенная Линь Мо в прошлой жизни на антикварных улицах, в сочетании с системой пришлась как нельзя кстати.

Линь Мо неспешно слонялся между торговыми рядами. Его взгляд скользил по увядшим корням и потрескавшейся древесной коре, а в поле зрения системы то и дело всплывали строчки с пояснениями:

[Объект для наблюдения: увядшая фиалка]

[Лечебная ценность: низкая]

[Очки Прозрения +0.02...]

[Объект для наблюдения: старая полынь]

[Лечебная ценность: средняя]

[Очки Прозрения +0.05...]

Прибыль была ничтожно мала, но Линь Мо это не волновало. Подобно терпеливому псу, он вынюхивал крупницы золота среди гор мусора.

Дойдя до самого уединенного угла, он увидел торговца — одноглазого тощего старика, который как раз сладко зевал. Травы на его прилавке выглядели еще более жалко, чем у остальных, и были покрыты слоем дорожной пыли.

Линь Мо присел на корточки и, делая вид, что заинтересовался этим хламом, принялся небрежно перебирать стебли.

Внезапно его кончик пальца наткнулся на серовато-черный металлический обломок размером с ладонь и с неровными краями. Кусок железа походил на фрагмент какого-то разрушенного оружия, его поверхность была изъедена глубокой ржавчиной и испачкана масляными пятнами — сущая безделица.

Но в тот самый миг, когда палец коснулся металла, интерфейс системы яростно задрожал!

[Внимание: обнаружен мощный остаточный след боевых искусств]

[Источник: неизвестный обломок древнего оружия]

[Ранг: невозможно определить]

[Сложность анализа: крайне высокая]

[Идет наблюдение, Очки Прозрения +5.0/сек]

Пять очков в секунду! Больше, чем при наблюдении за тренировками Чжао Сюна.

Сердце Линь Мо заколотилось, но он с трудом подавил внезапный порыв тут же спрятать обломок за пазуху. Выражение его лица осталось прежним, он даже с безразличностью скривил губы и щелкнул ногтем по железяке:

— Старик, и этот ржавый кусок железа ты выставил на продажу? На что он годится, кастрюли латать?

Старик даже не поднял головы и лениво ответил:

— Хочешь — бери, хочешь — нет. Эту штуку я много лет назад выкопал в обвалившейся древней шахте. Одна монета, торга нет.

Одна монета... Линь Мо чувствовал, что старик совершенно не представляет истинной ценности этой вещи. Однако он не выдал себя и завел торговлю:

— Старик, да у тебя тут грабеж среди бела дня. За этот хлам я бы и ломаного гроша не дал, только место занимай. Давай так: пять медных монет, берешь или я уйду?

Старик проворчал:

— Восемь медных, минус одна — и разговор окончен.

Линь Мо еще немного помялся, а затем попутно выбрал на прилавке несколько пучков обычных трав, которые на вид обладали хоть какой-то лечебной ценностью. Добавив к ним обломок, он наскреб семь медных монет, доплатил нужную сумму и расплатился за всё разом.

Завернув обломок и травы в плотную бумагу, Линь Мо сунул сверток за пазуху. Отойдя далеко и убедившись, что за ним никто не следит, он отыскал пустой безлюдный угол, достал серовато-черный кусок металла и принялся его рассматривать.

Металл охлаждал руку — гораздо сильнее, чем обычное железо.

[Предмет: обломок древнего оружия (сильно поржавевший, духовная сущность рассеяна)]

[Чистота оставшегося следа боевых искусств: 3%]

[Требуется 500 Очков Прозрения для глубокого очищения и извлечения крохи зловещей Ци Гэн Цзинь для усиления оружия или закалки тела]

[Текущих Очков Прозрения недостаточно]

Зловещая Ци Гэн Цзинь, закалка тела, усиление оружия... — тихо пробормотал Линь Мо, и его глаза вспыхнули жадным огнем.

Каждое слово системной подсказки попадало в самую точку его текущих потребностей. Какой же это кусок ржавого железа? Настоящее сокровище!

Правда, требовалось 500 очков, а у него сейчас со всеми сбережениями набралось едва ли триста с небольшим — до нужной суммы было еще далеко.

Нужно найти надежное место, чтобы спрятать его, — окинув взглядом окрестности, Линь Мо заметил в стене небольшого переулка щель между расшатавшимися кирпичами.

Он подковырнул кладку кончиком ножа, плотно завернул обломок в промасленной бумаге, засунул в полость и тщательно замазал глиной. Место было глухое, вряд ли кто-то обнаружит схрон в ближайшее время.

Закончив с железкой, Линь Мо достал обычные травы. Система мгновенно выдал анализ:

[Комбинация обычных трав. При добавлении желчного пузыря Красной Демонической Змеи и утренней росы можно сварить простейший Порошок для разгона крови, который весьма эффективен при поверхностных ранениях.]

Сердце Линь Мо встрепенулось.

Порошок для разгона крови?

Пусть в секте эта вещь и стоила дешево, но ее главными достоинствами были доступность и практичность. Особенно для таких людей, как они, которым вечно приходилось отправляться в бой с ранами — настоящее стратегическое снаряжение.

К тому же процесс варки можно было совместить с использованием пламени в печи Старика Ху, что как нельзя лучше подходило для оттачивания контроля над огнем.

Убить двух зайцев одним ударом!

Не теряя времени, он ускорил шаг и направился обратно к горе.

Возвращаясь назад и проходя по Западной улице, Линь Мо намеренно замедлил шаг. На улице по-прежнему было пустынно, двери зерновых лавок наглухо закрыты — похоже, торговцы еще не оправились от ночного страха.

Шайка Лю Ху невесть куда спряталась, но разлитое в воздухе зловонное чувство мести ощущалось даже острее, чем вчера.

Уголки губ Линь Мо изогнулись в холодной усмешке.

Когда он вернулся во Двор разнорабочих, уже смеркалось.

Лю Сань, как и ожидалось, снова привязался к нему: под предлогом того, что Линь Мо отсутствовал днем, он потребовал в качестве наказания простоять на коленях перед родовым алтарем.

Линь Мо не говоря ни слова тут же рухнул на колени и забормотал себе под нос:

— Благодарю Третьего брата за наставления, Третий брат учит меня уму-разуму, младший осознал свою ошибку.

Этот послушный вид лишил Лю Саня возможности выплеснуть накопившуюся злость, и ему оставалось лишь холодно фыркнуть и велеть встать.

Поднимаясь на ноги и проходя мимо кухни, Линь Мо бросил взгляд внутрь.

Старик Ху сидел на корточках перед топкой и шуровал в огне железной кочергой. Казалось, старик почувствовал его взгляд — он даже не обернулся, но быстрым движением кочерги вывел на углях один-единственный иероглиф.

Когда Линь Мо разглядел этот знак, его сердце тревожно сжалось.

Это был иероглиф — Спрячься.

<http://bllate.org/book/19330/1890492>